

1 ЦАРСТВ

Урок 23 - Глава 15.

Для меня всегда непросто определить, как долго мы будем изучать какую-либо главу или книгу, потому что, если мы будем двигаться слишком быстро, мы упустим влияние определённых жизненно важных Божьих принципов, которые нам в них представлены, а если мы будем двигаться слишком медленно и методично, мы настолько сосредоточимся на деталях, что потеряем общую картину. Каждое слово Священного Писания важно. Каждая глава каждой книги Библии существует по какой-то причине. Но есть главы и тексты, обладающие особой глубиной и серьёзностью, которые стоят всего того времени и умственной энергии, которые мы можем потратить на их изучение, и всё же, даже когда мы сделали всё, что, как нам кажется, мы можем сделать, чтобы выяснить, что там есть, мы инстинктивно знаем в глубине души, что мы только поцарапали поверхность, и покидаем это исследование с чувством незаконченного дела. 15 глава 1-й книги Царств - это глубокая глава, и, несмотря на значительное количество времени, которое мы посвятим ей, его всё равно будет недостаточно.

Нам предстоит разобраться с важной историей и усвоить важные божественные принципы, а в некоторых случаях и пересмотреть их. Эта история и принципы, которые в ней содержатся, подобны связующей ткани, которая связывает воедино то, что было раньше, с тем, что будет после. В этой главе есть скрытые «нити», которые тянутся во многих направлениях, и мы собираемся исследовать некоторые из них. Итак, это будет довольно подробный разбор, если вы любитель делать заметки, имейте под рукой побольше бумаги и дополнительную ручку или карандаш. Даже если вы не любитель делать заметки, возможно, сегодня вам всё же захочется что-то записать.

Мы прочитали всю 15 главу на прошлом уроке, и на этом уроке мы прочитаем её снова, но уже по частям.

Давайте начнём с перечитывания стихов 1-3.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 1 ЦАРСТВ 15:1-3.

С момента битвы при перевале Михмас, описанной в 14 главе 1-й книги Царств, прошло какое-то неопределённое количество времени, возможно, прошли месяцы, а может быть, даже несколько лет. Самуил некоторое время молчал, но теперь Господь решил, что пришло время разобраться с очень злым народом, который является главным земным врагом Израиля, амаликитянами, и поэтому Господь посылает Своего пророка к царю Израиля с приказом начать священную войну. Источник ненависти, которую Амалик питает к

Израилю, трудно объяснить. Но нам нужно исследовать это, потому что их ненависть к Израилю является основной причиной ненависти Бога к Амалику. Кто такие амаликитяне (и почему они так важны), трудно отследить, однако их положение как высшей нации зла и врага Израиля в глазах Бога, а также как прообраза, который снова проявится в последние времена, означает, что нам нужно понять всё, что мы можем, о личности Амалика.

Об Амалике мы знаем, что он является потомком Исава, брата-близнеца Иакова. Амаликитяне были народом пустынников, живших в верхнем Синае, районе Негёв, их земли простирались до Аравийского полуострова. Первенцем Исава, получившего прозвище Едóm (что означает «красный»), был сын по имени Елифáz. Елифаз произвёл на свет сына от чужеземной наложницы Тёмны (хоритянки), и этого сына звали Амалик. И если это всё, что нужно было сделать, то достаточно было просто сказать, что амаликитяне были потомками Исава через его внука Амалика.

Однако в книге Бытие 14:7 во времена Авраама (задолго до того, как наложница Елифаза родила Амалика) уже существовала группа людей, называемая амаликитянами. Эта нация людей жила в пустынных районах Ханаана, в значительной степени там, где мы всё ещё находим их в 15 главе 1-й книги Царств, примерно 700 лет спустя. Мы знаем, что хориты (мать Амалика была хоритянкой) жили в том же регионе и, вероятно, к настоящему времени тесно смешались с амаликитянами. Очень возможно, что внук Исава Амалик получил своё имя просто потому, что его мать (и, возможно, отец) стали тесно связаны с народом амаликитян, и было вполне обычным называть ребёнка так, посвятить этого ребёнка (или отождествить его) какому-то клану, или племени, или божеству. Другими словами, это философский вопрос, логический парадокс, подобный проблеме курицы и яйца. Что было первым: народ амаликитян или Амалик, внук Исава? Или амаликитяне эпохи Авраама были совершенно иной группой людей, хотя и с аналогичным названием, чем амаликитяне, с которыми было поручено сражаться Саулу?

Здесь мы более подробно рассмотрим одну из тех «нитей», о которых я только что говорил, потому что она затрагивает важный библейский принцип: Бог разделил население земли на две группы и избрал одну группу Своим народом, а остальные, таким образом, не были Его народом.

Наше исследование этой «нити» начинается с интересного рассказа в книге Чисел 24:20, в котором речь идёт о личности Амалíка. Языческий пророк Валаám, провидец из Месопотамии, который был нанят царём Вала́ком, чтобы проклясть Израиль, когда они вошли на его территорию (примерно за 400 лет до времени Самуила), закончил тем, что благословил Израиль и проклял врагов Израиля. И одним из врагов, которых он проклял, был Амалик.

Числа 24:20: «И увидел он Амалика, и произнёс притчу свою, и сказал: первый из народов Амалик, но конец его — гибель».

Часть проблемы идентификации и определения Амалика заключается в переводе с оригинального иврита, где в этом тексте из книги Чисел 24 говорится: «первый из народов Амалик», эту фразу также можно перевести как «первый из язычников Амалик». Однако слово, которое переводится как «первый из», - это **рэши́т**, что буквально означает «начало» (первые слова книги Бытие - **бе-решит**, «в начале»). Так что, возможно, более точным переводом был бы следующий: «начало язычников» или, ещё лучше, «начало нееврейских народов». Итак, мы имеем фразу: «начало языческих народов - Амалик, но конец его – гибель».

Однако, когда мы сейчас смотрим на фразу «но конец его – гибель», мы также видим некоторые проблемы с обычным способом её представления в переводе. В зависимости от вашей версии Библии вы найдёте эту фразу переведённой так: «но конец его - полное разрушение», или «его судьба - погибнуть навсегда», или что-то в этом роде. Еврейское слово, которое по-разному переводится как «его конец» или «его судьба», - это **ахарит**. И поскольку Библия использует различные виды прозы, мы видим, что форма слова **ахарит** выбрано потому, что это антоним (противоположность) слова **рэшит**. **Ахарит** - это «конец», в то время как **рэшит** - это «начало». Итак, утверждение состоит в том, что, хотя Амалик является началом (или первым) язычников, их концом будет уничтожение.

Но ещё более интересно то, что точная грамматическая форма слова **ахарит**, используемого в этом отрывке, - **ахарито**, что означает «остаток» (или в используемом здесь смысле «всё, что остаётся»). Теперь у нас есть полная конструкция: «Начало языческих народов - Амалик, но всё, что останется от них, будет уничтожено навсегда».

Таким образом, мы видим пророческую природу Амалика как архетипического врага Бога и, следовательно, Его обособленного народа Израиля. Амалик был первым народом (и по определению нееврейским народом), напавшим на Израиль. И, конечно же, именно язычники являются врагом, предназначенным для уничтожения, потому что именно язычники всегда находятся над Израилем, избранным Богом, и против него. Таким образом, единственный способ для человека, рождённого язычником (естественным врагом народа Божьего с того момента, как он разделил мир на евреев и язычников), избежать суда Иеговы и вечного уничтожения - это присоединиться к Израилю и оставить позади языческую (антиизраильскую, анти-Божью, антихриста) идентичность. Те язычники, которые приняли Бога Израиля, Его заповеди и план искупления, объявлены Богом духовно присоединёнными к Израилю, и поэтому с вечной небесной точки зрения они

больше не разделяют ту же участь, что и первые записанные язычники (амаликитяне), которые стали открыто враждебными к искупленным Богом.

Итак, в ещё одном контексте того, как язычники относятся к Израилю с духовной и вечной точки зрения, послушайте ещё раз Павла в Послании к Римлянам 11:

Послание к Римлянам 11:16-18: **«Далее, если халá, приносимая в качестве первого плода, свята, то [свята] и вся булка. И если корень свят, то и ветви [святы]. Но если некоторые из ветвей отломились, а ты - дикая маслина - был привит посреди них и стал наравне с ними пользоваться богатством корня маслины, то не хвались, словно ты лучше [остальных] ветвей! Однако, если хвалишься, помни, что не ты поддерживаешь корень, а корень поддерживает тебя».**

Вы десятки раз слышали, что язычникам необходимо, чтобы мы были привиты к Израилю, и что это необходимо для того, чтобы прирождённые язычники могли пользоваться благами, предлагаемыми еврейским Мессией, который происходит из колена Иудина и, следовательно, принадлежит Израилю. Поэтому не менее важно понимать, что, по сути, точно так же, как мы ДУХОВНО привиты К Израилю, мы также ДУХОВНО удалены ОТ нашего языческого статуса. Мы срезаны и удалены с дикой оливы (ствола языческого дерева) и привиты к оливковому дереву Бога (стволу еврейского дерева). Почему это так важно? Потому что с того момента, как Бог разделил мир на две отдельные группы людей, группа евреев должна была быть теми, кто формировал и поддерживал Царство Божье на земле, в то время как другая группа (язычники) по Библейскому определению автоматически представляла тех, кто ПРОТИВОСТОИТ Богу и стремится уничтожить Царство Божие на земле.

Позвольте мне кратко напомнить вам, что я говорю об отсечении, а затем о прививке, которая осуществляется на духовном уровне, а не на телесном, физическом уровне. У язычников не происходит волшебной перестройки генов в наших телах, и они не становятся евреями после принятия еврейского Мессии **Йешу́а**. Это также не даёт автоматического права для получения гражданства Израйля.

На более высоком уровне Амалик представляет всех язычников, которые противостоят Богу и Божьим избранникам. Таким образом (посредством **Йешуа**) некоторые язычники станут идентифицироваться с духовной точки зрения как «Израиль» и будут спасены, в то время как «всё, что останется» как духовные язычники (духовный Амалик, который противостоит Богу), в конечном счёте, будут навсегда уничтожены. Это настолько фундаментально, насколько это касается лежащих в основе библейских отношений между

язычниками и Израилем, это точно объясняет, что отделяет вечно спасённых от вечно проклятых, а также демонстрирует реальную духовную и пророческую идентичность Амалика.

С другой стороны, с чисто земной, физической точки зрения (и с точки зрения царя Саула и пророка Самуила в главе 15) амаликитяне в те дни считались тесно связанными с потомками Исава, вероятно, потому, что внук Исава Амалик стал главой той нации людей, которая существовала ещё со времён Авраама. Амалик с физической и политической точки зрения был в ту эпоху для Израиля не большей угрозой, чем любой другой народ, такой как Аммон, или Моав, или Филистия.

Что касается современности и того, как мы должны смотреть на него в настоящее время, позвольте мне прояснить, что помимо того факта, что арабы являются язычниками, мы не можем сказать, что современные амаликитяне - это арабы или палестинцы. Во-первых, (с этнической точки зрения) арабы произошли от Измаила (брата Исаака), а не от Исава. Во-вторых, палестинцы представляют собой генетически смешанную группу и не могут рассматриваться как одна конкретная раса или нация людей. И в-третьих, ВСЕ язычники, которые продолжают выступать против Бога и Израиля (не только арабы или палестинцы), считаются духовными амаликитянами, независимо от того, какую нацию они называют домом или к какой расе или этнической группе они принадлежат.

С пониманием того, кем был и есть Амалик, и что это выходит за рамки времени и национальности, давайте продолжим наш урок.

Амалик безрассудно напал на Израиль, когда они были всего лишь толпой беженцев в пустыне, только что сбежавших из Египта. За это великое зло против Своих искупленных Господь произнёс этот приговор Амалику:

Исход 17:14: «И сказал Господь Моисею: напиши сие для памяти в книгу и внуши Иисусу, что Я совершенно изглажу память Амаликитян из поднебесной».

И когда Израиль в конце своего 40-летнего путешествия приблизился к Ханаану, Господь снова сказал:

Второзаконие 25:17-19: «Помни, как поступил с тобою Амалик на пути, когда вы шли из Египта: ¹⁸как он встретил тебя на пути, и побил сзади тебя всех ослабевших, когда ты устал и утомился, и не побоялся он Бога; ¹⁹итак, когда Господь Бог твой успокоит тебя от всех врагов твоих со всех сторон, на земле, которую Господь Бог твой даёт тебе в удел, чтоб овладеть ею, изгладь память Амалика из поднебесной; не забудь».

Ключевая фраза, мои собраты - физические язычники, звучит так: «и не побоялся он Бога». Амалик (воплощение язычников) решил напасть на Израиль, потому что он не боялся Бога Израиля (это означает, что они не почитали и не принимали Его). Иегова говорит, что те, кто противостоит Ему или выступают против Его избранного народа Израиля, не боятся Его. Я надеюсь, что никто из тех, кто слушает этот урок, не выступает против Израиля, не говоря уже о Боге. Но если вы верите, что можете встать на сторону Бога Израиля, и в то же время (из-за каких-то политических или философских убеждений, которыми вы дорожите) вы можете выступить против Божьего народа Израиля, тогда вам нужно пересмотреть свою позицию. Бог считает противостояние Своему народу противостоянием Ему. Такая несостоятельная позиция делает вас Амаликом (не та личность, о которой можно сказать: у него есть надежда на вечное будущее). Это ни в коем случае не означает, что вы должны соглашаться по каждому пункту с Израилем, или одобрять действия его правительства, или даже принимать сторону каждого еврея. Но в вашем сердце должны быть любовь и забота об Израиле (почитание их как избранных Богом), которые намного выше любой гуманитарной заботы о тех язычниках, которые являются открытыми врагами Израиля, иначе вы рискуете вечной жизнью.

Господь через Самуила совершенно ясно даёт понять две вещи: а) царь Саул должен сделать так, чтобы от Амалика ничего не осталось, и б) это священная война. Вы спрашиваете: «Где здесь написано «священная война»?» Хорошо, я поясню. Это замаскировано переводом «истреби всё, что у него...» в стихе 3, но более буквально на иврите там говорится, что Саул должен поставить Амалика «под запрет». Там используется еврейское слово - **херём**, и мы уже несколько раз обсуждали закон **херем**. Но давайте поговорим об этом ещё раз.

Закон херема, закон запрета, является центральным принципом священной войны. Это означает, что всё, что конфискуется во время военных действий, принадлежит главнокомандующему. Этот закон вовсе не был уникальным для Израиля среди ближневосточных народов, за исключением того, что Израиль был единственным ближневосточным обществом, в котором главнокомандующим был их Бог (во всех остальных случаях это был верховный правитель нации). И идея заключалась в том, что в ту эпоху трофеи любого конфликта считались частью жалования солдат. Однако это было на усмотрение их царя. Он мог вознаградить их бонусом (так сказать) в виде части военной добычи, или он мог «запретить» им брать какую-либо добычу для себя, и они должны были просто собрать всю добычу и передать её своему царю.

Таким образом, идея **херём**, запрета, касавшегося Израиля, заключалась в том, что, если Господь не давал конкретных указаний об обратном, автоматически

предполагалось, что на всю предопределённую Богом добычу в конфликтах в ходе священной войны, был наложен запрет, не позволяющий израильским солдатам оставлять какую-либо добычу для себя. Израиль должен был собрать военные трофеи и передать их своему главнокомандующему - Иегове. Но способ сделать это был совершенно уникальным, и это сильно беспокоило и расстраивало еврейских и христианских учёных (мы поговорим об этом через минуту).

Поскольку Бог - духовное существо, а не человек, у Него нет амбаров или хранилищ для тонких тканей, вина и оливкового масла, Ему не нужны ни богатства в виде серебра и золота, ни крупный рогатый скот, овцы и козы в пищу, то как именно эти запрещённые военные трофеи должны быть переданы Ему? Путём уничтожения их огнём. Уничтожение добычи позволяет достичь двух целей: 1) это удерживает народ Божий от получения какой-либо выгоды от добычи, и 2) превращая добычу в пепел, это, по сути, превращает эти вещи в простейшие элементы, что подобно возвращению их в изначальное состояние до творения, что подобно возвращению их Творцу.

Но тут возникает ещё один вопрос. Одно дело сжигать города и деревни, уничтожать продукты и домашних животных и запрещать израильским солдатам брать в руки драгоценные металлы украшения, а как насчёт полного уничтожения вражеского народа, которое было приказано произвести? Обратите внимание, что в стихе 3 Бог велит Самуилу передать Саулу, что НИКОГО нельзя щадить: ни женщин, ни детей, ни даже младенцев. Если это не заставит вас немного поёжиться, я не знаю, что заставит, потому что один из основных вопросов, который большинство христиан задают в какой-то момент, заключается в том, что происходит с младенцами или маленькими детьми, которые умирают до того, как у них появляется реальная возможность узнать о Мессии и принять решение о доверии Ему. Обычно говорят, что Бог считает их невиновными. Тогда почему же младенцы-амаликитяне не считаются невиновными здесь, в 1-й Царств 15? Это трудная тема.

Священная война - это не геополитическая война. Священная война - это также и не религиозная война. Священная война заключается не в распространении религии евреев, а скорее в предотвращении заражения религии евреев религией язычников на территории Царства Божьего (которым на данный момент был Ханаан). Не каждая война, в которую решает вступить Израиль, является священной войной. ТОЛЬКО когда Бог приказывает и направляет - это является священной войной. Таким образом, только тогда, когда Бог приказывает это и направляет, может вступить в действие установленный Богом закон **херем**.

Я говорю вам это, потому что я не уверен, что когда-либо встречал хорошего и верного христианского комментатора, который не пытался бы найти вескую

причину, по которой закон **херем** не только больше не применяется, но и НИКОГДА не будет применяться снова. Позвольте мне привести вам пару цитат от людей, которые являются одними из самых известных и почитаемых комментаторов, и которых также можно, по крайней мере, в какой-то степени считать ориентированными на «еврейские корни».

Вот что говорит Альфред Эдерсхайм: «Это приспособление закона к каждой стадии морального состояния человека, вместе с непрерывным моральным прогрессом, который должен был обеспечить закон как школьный учитель и который, в свою очередь, был встречен прогрессивным откровением, делает невозможным суждение о божественной заповеди, пытаюсь изложить её как в наше время, так и применительно к нам».

Р.П. Гóрдон говорит, что «как и вся концепция священной войны, она далека от христианского кодекса Нового Завета и должна рассматриваться в контексте временной морали Ветхого Завета».

В обоих этих примерах люди пытаются найти способ обойти проблему, потому что это задевает их личные чувства и западные представления о вежливости. Но, что более важно, даже их ссылка на так называемый новозаветный христианский кодекс, как на отменяющую концепцию священной войны, разваливается, если не убрать книгу Откровение и битву при Армагеддоне из наших Библий. И вот где современные верующие действительно могут сбиться с пути, по сути, извиняясь за Бога или решая, что сама природа Господа изменилась, когда мы перелистнули страницу от Ездры к Матфею, или объясняя, что мы, поклоняющиеся Богу Израиля, приобрели такую мораль и утончённость со времен Авраама, Самуила и Давида, что мы поднялись над необходимостью священной войны и, таким образом, Бог, по сути, отменил её. Хорошо, но, тогда как мы объясним Армагеддон, Изреэльскую долину, заполненную до конской уздечки кровью врага, добытой Мессией Иисусом, и абсолютное уничтожение каждого человека на земле (любого возраста, пола, расы или нации), который до начала битвы не передал свою жизнь Иегове?

В Армагеддоне нет пленных, за исключением антихриста и его лжепророка. Ни один неверующий не будет спасён, чтобы служить святым, и никому не будет дан ещё один шанс принять Мессию. Армагеддон будет происходить в соответствии с теми же инструкциями, которые Самуил дал Саулу для уничтожения Амалика. Почему? Потому что Армагеддон - это кульминация священной войны против Амалика (народа, который выступает против Бога и Его избранных), и это также кульминация священной войны за Ханаан, землю Царства Божьего. Сколько песен в церковных собраниях поют воскресным утром, рассказывая о могучем Воине конца времён Иисусе, о великом и ужасном дне Его возвращения и о том, как всё, что не для Господа и не от

Господа, будет сожжено и уничтожено в тот день? Много. Слова часто точны, но проблема в том, что их пение, похоже, не создает в умах поклонников какой-либо честной или трезвой ментальной картины того, о чём именно говорится в их песне.

В Армагеддоне мы имеем классическую ветхозаветную священную войну в комплекте с её законом **херем**, запретом. Бог предопределил эту священную войну, Бог - Главнокомандующий, и поэтому ни один из трофеев священной войны Армагеддона не может быть вручён Божьим солдатам, всё запрещено. Всё должно быть уничтожено с использованием стандартного способа передачи добычи Иегове. Мужчины, женщины, старые, молодые, животные, здания – перечисляйте, что хотите. Если это принадлежит врагу, это должно быть уничтожено без пощады и без исключений. Ещё раз: разрушение Армагеддона - это не «избавление от него», речь идёт о повиновении закону **херем**. Это не разрушение ради разрушения, Священное Писание ясно даёт понять, что уничтожение огнём - это способ, с помощью которого трофеи священной войны, отнятые у врагов Бога, должны быть переданы Господу. И обратите внимание, пожалуйста, это не то же самое, что жертвоприношение. Мы вернёмся к этому вопросу на следующем уроке.

Как мы узнаем позже в этой главе, из царя Саула получился бы хороший христианин. Он просто не смог заставить себя ПОЛНОСТЬЮ повиноваться Слову Божьему и уничтожить всё принадлежащее врагу, что имело ценность в его глазах, для него это не имело никакого смысла. И даже когда Господь сказал Саулу, что он ослушался и НЕ последовал закону запрета, приступив к полному уничтожению, Саул утверждал, что он всё сделал как надо. Просто в глубине души он думал, что у него есть лучший способ устроить всё, чем Божий путь. Саул считал то, что он сделал, хорошим поступком, и что Божий путь был слишком суровым, разрушительным и, возможно, устаревшим. В конце концов, со времён Моисея прошли сотни лет. Несомненно, Бог мог видеть, что Его поклонники достигли такого продвинутого уровня знаний и морали, что теперь они могут самостоятельно выносить суждения, независимо от того, насколько эти суждения могут противоречить тем старым законам, которые были даны так давно на горе Синай.

Давайте прочитаем ещё несколько стихов.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 1 ЦАРСТВ 15:4-9.

Царь Саул последовал указаниям Самуила и призвал израильское ополчение собраться в месте под названием Телаим, что означает «место ягнят». Телаим был расположен примерно в 56 км к югу от Хевро́на. Обратите внимание, что в 11 главе 1-й книги Царств, армия Иуды упоминается отдельно от остального Израиля из-за политических разногласий и племенных союзов, которые были

сформированы. Позвольте мне напомнить вам, что по состоянию на это время Иуда и Симеон объединились, чтобы сформировать южную племенную территорию Израиля, в то время как племя Саула, Вениамин, объединилось с 7 другими племенами, чтобы сформировать северную племенную территорию Израиля. Израильские племена на восточном берегу Иордана разделили лояльность, и, как правило, клан за кланом либо оставались независимыми, либо их лояльность склонялась к северной или южной коалиции. Давайте также проясним, что все эти предпочтения ослабевали, текли и развивались с течением времени (особенно это станет заметно, когда появится Давид).

После того, как Саул провёл смотр войск (хотя не упоминается, что он должен был провести перепись армии), они выступили, чтобы противостоять амаликитянам в месте, обычно называемом «город Амаликитян». Другими словами, нам не дают его названия. Здесь используется еврейское слово, которое обычно переводится как «город», - это слово **ир**, это слово не нужно обязательно понимать, как большой город, окружённый стеной. Оно также может означать «город», который является значительным населённым пунктом, но у него нет защитных стен.

Ни одна долина не была настолько велика, чтобы спрятать 210 000 человек, находившихся в распоряжении Саула, так что, без сомнения, это был гарнизон израильских солдат, которые затаились в засаде, а остальные были достаточно близко, чтобы присоединиться к битве против Амалика довольно быстро и по мере необходимости.

Недалеко от этого города амаликитян жило племя людей, называемое Кинейяне. Мы слышали о них раньше. Поскольку эти люди были друзьями Израиля, Саул не хотел, чтобы они случайно пострадали, и поэтому предложил им собрать вещи и уехать на время.

В стихе 6 говорится, что Кинейяне «оказали благосклонность» к Израилю, но в этом переводе значительно упускается влияние оригинального еврейского слова **хэсэд**. **Хэсэд** - это слово, обозначающее праведные поступки и деяния великой милости и милосердия. Таким образом, Кинейяне высоко ценились как Богом, так и Израилем как подлинные друзья Израиля из язычников, которые заботились о благополучии Израиля. Но, чтобы не было недоразумений, помните: они не были израильтянами и, следовательно, не были искупленными людьми. Язычник тогда, как и сейчас, мог проявлять великую милость и милосердие к Израилю, но это (само по себе) не спасает их. Доверие и вера в Бога Израиля - это единственный путь к искуплению в любую эпоху.

Слова Саула «чтобы мне не погубить вас с ним» не были угрозой, просто в такого рода войне в пылу битвы почти невозможно отличить друга от врага. Но более того, это не должно было стать войной между двумя

противоборствующими вооружёнными силами для достижения какой-то политической цели, божественные указания для царя **Шауля** предусматривали полное уничтожении гражданского населения Амалика. В отличие от обычной войны той эпохи, не должно было быть сделано никакого различия между мирным населением и солдатами, все должны были быть уничтожены. Поэтому было легко принять некоторых мирных кинеев за амаликитян. Кинеевне благоразумно временно покинули этот район.

Как только Кинеевне оказались вне опасности, силы **Шауля** атаковали амаликитян, начав с места под названием Хавила и продолжая весь путь до Сура, который граничил с Египтом. Учёные совершенно уверены, что эта территория была расположена вдоль реки, обычно известной как Египетское вади, как называлась эта некогда текущая (но теперь пересохшая) река. Это вади было естественной границей между Ханааном и Египтом.

Как это типично для библейского стиля, мы избавлены от каких-либо кровавых подробностей битвы. Мы даже не знаем, как долго она продолжалась, всё, что мы знаем, это то, что израильские войска поразили амаликитян быстро и уверенно. Видите ли, любой еврей, услышавший эту историю (и в конечном итоге прочитавший её), счёл бы само собой разумеющимся, что победа была обеспечена. Писать об этом не было никакой необходимости. Если Господь Бог предопределил священную войну, то исход считался само собой разумеющимся.

Но в стихе 8 возникает проблема: Саул решил взять Агага, царя Амаликитян, живым и держать его в плену. Всё амаликитское население этого района действительно было вырезано, но были уничтожены только слабые и болезненные домашние животные, принадлежащие врагу. Лучшие животные (даже просто здоровые) были захвачены в качестве добычи. Даже личные вещи амаликитян, которые считались ценными и желанными, были конфискованы и доставлены Саулу. Как говорится в стихе 9, «всё хорошее...» они «...не хотели истребить». Но всё, что было бесполезно в глазах Саула, было уничтожено.

Почему Саул захватил именно Агага, нам не говорят, и есть все основания для предположений относительно этого. Возможно, Агаг согласился сдаться, а не сражаться, если ему сохранят жизнь. Или, возможно, царь Саул счёл дипломатичным и уместным пощадить царя столь великой нации. Существует также предположение, что Агаг это не имя царя, а скорее титул, как фараон, и что каждому человеку, занимавшему этот пост, присваивался один и тот же титул. В книге Есфирь мы находим, что Аман назван «агагитянином», что, вероятно, было хорошо известным оскорблением той эпохи, означающим врага Иеговы и Израиля.

Я думаю, что мы потратили сегодня достаточно времени, чтобы вы поняли, что то, что сделал Саул, было прямым неповиновением закону **херем** и Божьему повелению, данному Саулу через Самуила.

На следующем уроке мы продолжим изучать эту историю и рассмотрим некоторые другие принципы, которые открываются в ней для нас.